

Я сделал ей массаж, и она немного полежала, наслаждаясь.

Мы, конечно, сделали это в офисе, но я нашел в себе сил не совершить непоправимой ошибки. Директор Кан поправила одежду и откинула со лба волосы.

— О, так хорошо, Сяо Чжан. Ты просто мастер массажа.

— Не смейтесь надо мной, сестра Кан. Если останетесь лежать тут, то вскоре вам будет нечем дышать.

Сказав это, я встал и, увидев, что она направляется ко мне, отступил в сторону.

Директор Кан направилась прямо к двери:

— Сяо Чжан, никому не рассказывай о массаже, чтобы не распустить сплетни.

Я ответил:

— Нет-нет, ни в коем случае.

Директор Кан заговорила иначе, открыв дверь:

— Молодой человек, вы благоразумны и сообразительны, усердно работайте, и ваше будущее будет безгранично. Усердно работайте.

Только она открыла дверь, как кто-то случайно толкнул дверь с той стороны и столкнулся с директором Каном. Это была сестра Ма. Лицо директора Кан внезапно омрачилось.

Видя, что едва не сбила начальство, сестра Ма поспешно извинилась:

— Простите, инструктор, я не знала, что вы стоите за дверью.

Директор Кан закатила глаза.

— Даже если я не стою за дверью, нельзя просто... Или тебя не учили стучаться? Может быть, стоит повторить правила?

Сестра Ма поспешно извинилась, а директор Кан добавила:

— С этого момента, когдаходишь в мой кабинет, даже если дверь открыта, ты должна в нее постучать. Не надо делать такое лицо.

Когда сестру Ма отчитали, она густо покраснела и что-то тихо ответила.

Директор Кан внезапно закричала:

— Громче, я не слышу!

Сестра Ма поспешно крикнула громче:

— Да! Директор Кан!

В строго иерархическом чиновничестве даже чиновник с половиной ранга мог задавить кого-нибудь насмерть.

Сестра Ма передала мне рабочую форму, я взял ее и в спешке покинул кабинет.

Это безумие, настоящее безумие. В тот момент я вдруг почувствовал, что во всей женской тюрьме не было нормальных людей, все они свихнулись. Если заключенные долгое время не могли видеть противоположный пол, я мог понять, почему они сходят с ума при виде меня, но как насчет директора Кан? У нее ведь должна была быть семья, верно? Что с ней не так?

Все еще в шоке я вернулся в кабинет. Все, о чем я мог думать — это события последних часов. Возбужденная и сумасшедшая женщина-заключенная, мужчина, которого, по словам сестры Ма, замучили до смерти заключенные, и тело директора Кан, в свою очередь, тут же всплыло в моем сознании. Меня трудно удержать от импульсивных поступков. Просто директор Кан была слишком нетерпелива и торопилась, поэтому я все еще оставался рационален. Я сомневался, что если она будет действовать шаг за шагом, я смогу убежать.

Вернувшись в кабинет психологической консультации, я продолжил приводить себя в порядок, а затем взял тюремное руководство.